

О. ЗИМАНКОВА (СССР)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ КОНВЕНЦИИ ООН О
ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

В основе Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров *vesta sint servanda*. Этот принцип закреплен в ч. 1 ст. 7 Конвенции, в соответствии с которой при толковании Конвенции "надлежит учитывать ее международный характер и необходимость следствия достижения единообразия в ее применении к соблюдению добросовестности в международной торговле" (подчеркнуто нами - О.З.).

В ч. 2 ст. 7 отмечено, что "вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права".

Из текста приведенной статьи следует, что данная норма касается вопросов толкования Конвенции. Эти вопросы тем более важны и существенны, что Конвенция содержит достаточное количество правовых терминов, в ней не разъясняемых. К их числу можно отнести такие, как "разумное лицо" (ч. 2 ст. 8), "разумный срок" (ст. 33), "неразумные неудобства или неразумные расходы" (ст. 37), "неразумная задержка с вступлением во владение товарами" (ч. 1 ст. 88) и др.

Хотя Конвенция не дает пояснения тому, что понимается под данными терминами, в ч. 1 ст. 7 предполагается осуществлять такое их толкование, которое, во-первых, обеспечит единообразие в применении Конвенции и, во-вторых, будет соответствовать добро-совестности в международной торговле.

В этой связи возникает вопрос о том, что следует понимать под "добросовестностью" в международной торговле. Конвенция также не дает ответа на этот вопрос. Для его выяснения, очевидно, целесообразно обратиться к доктринальному и официальному толкованию этого понятия.

В доктрине гражданского права выражение "добросовестность", или "добрая совесть", имеет два смысла - субъективный и объективный. По мнению профессора Н.В. Новицкого, в субъективном смысле добрая совесть понимается как незнание лицом обстоятельств, препятствующих приобретению им определенного права (не знал и не должен был знать). В объективном смысле добрая совесть выступает в качестве определенного внешнего правила поведения, которому рекомендуется следовать всем участникам торгового и гражданского оборота. Это правило поведения должно учитываться не только самими участниками оборота, но и правоприменительными органами при разрешении или возникших конфликтов. Добрая совесть, или добросовестность, в подлинном смысле означает - это принцип верности договору, соблюдения данного слова.

Указанный принцип тесно связан с другим критерием поведения участников торговых и гражданских отношений, а именно - честными обычаями делового оборота. Оба эти понятия близки друг другу, но вместе с тем имеют и существенные различия. Обычай делового оборота представляет собой установленную деловую практику, в то время как принцип добросовестности имеет в виду установление равновесия интересов отдельных участников делового оборота с точки зрения морали. Таким образом, критерий честных обычаев выступает как объективный для субъектов торговых отношений, а критерий добросовестности - как субъективный их отношение друг к другу.

Сочетание этих критериев с достаточной степенью точности позволяет определить правомерность поведения субъектов торговых отношений.

Критерии честных обычаев и добросовестности нашли свое отражение в ряде международно-правовых соглашений. Например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. в ч.2 ст. 10-bis (Недобросовестная конкуренция) предусматривает, что "актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах".

Парижская конвенция по охране промышленной собственности, так же как и расматриваемая конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, не дает разъяснения понятия

"честных обычаев", закрепляя его лишь как общий принцип, согласно которому всякая конкуренция, противоречащая честным обычаям в области промышленности или торговли, составляет действие недобросовестной конкуренции. С единообразии применения этого принципа в странах - участницах Парижской конвенции можно судить лишь на косвенных источниках, в том числе из практики национальных судов.

Принцип добросовестности положен в основу и ряда других актов, созданных в рамках международных организаций. Среди них можно указать, например, созданные под эгидой Международной торговой палаты кодексы добросовестной практики в области сбыта товаров и добросовестной практики в области рекламы (в редакции 1973 г.). Оба этих документа не являются межгосударственными соглашениями и поэтому не обладают обязательной юридической силой. Тем не менее они оказывают определенное воздействие на создание представлений о понятии добросовестности в силу авторитетности МТП, а также в силу того, что они применяются как самой МТП, так и специальными национальными органами стран, присоединившихся к этим документам.

Статья 5 Кодекса добросовестной практики в области сбыта (купи-продажи) товаров выдвигает требование о том, что предприниматели должны учитывать критерий добросовестности в отношениях с потребителями. В ст. 16 предусматривается, что всякое действие по сбыту товаров должно быть добросовестным по отношению к конкурентам и прочим коммерсантам, действующим на рынке.

Аналогичные нормы содержатся и в Кодексе добросовестной практики в области рекламы, в котором вопросу добросовестного поведения специально посвящены две статьи - ст. 2 и 3. В частности, ст. 2 предусматривает, что реклама должна быть составлена таким образом, чтобы она не могла способствовать злоупотреблению доверием потребителей и чтобы с ее помощью не использовались отягощение опыта и знаний у потребителей.

Аналогичные "кодексы" или своды правил поведения создаются и другими международными организациями. Достаточно упомянуть кодексы этики международной торговли продуктами питания, одобренный в 1969 г. двумя специализированными учреждениями ООН - Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В этом документе

также выдвигается требование соблюдения добросовестности при торговле продуктами питания.

Получая инициативу, можно отметить, что закрепленные в Конвенции (OH) о договорах международной купли-продажи товаров принципы добросовестности в международной торговле уже достаточно широко применяются в рамках ряда международных организаций и на основе некоторых международно-правовых актов. Хотя принцип и не разъяснен в Конвенции, он в силу ч. 2 ст. 7 имеет вполне определенное содержание, а именно: соблюдение условий договора (para unit vendida), прав других участников торговых отношений — как партнеров по рынку, так и конкурентов и, наконец, соблюдение прав и интересов потребителей.

В. ГОЛДИНКО (СССР)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕРЫВА ТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Большое перерыва и продления срока исковой давности урегулированы в ст. 13-22 Конвенции 1974 г. Ст. 13 Конвенции устанавливает, что течение срока исковой давности прерывается, когда кредитор совершает действие, которое по праву страны суда, где возбуждается дело, рассматривается как возбуждение судебного разбирательства против должника или как предъявление требования в ходе ранее начатого судебного разбирательства против должника с целью получения удовлетворения или признания этого требования.

К возбуждению иска в судебной инстанции п. 1 ст. 14 приравнивает возбуждение надлежащего арбитражного разбирательства, т.е. разбирательства, "соответствующего порядку, который предусмотрен арбитражным соглашением или правом, применимым к такому разбирательству".

Это указание имеет для споров из внешнеторговых сделок особенно большое значение, поскольку подобные споры чаще всего рассматриваются именно в порядке арбитражного разбирательства.

Практически в ст. 13 и 14 Конвенции было закреплено известное право инотч стран толкование о том, что в период ведения судебного или арбитражного производства по предъявленному требованию не может истечь срок исковой давности.

Положение о возбуждении судебного или арбитражного производства как одном из оснований перерыва течения срока исковой давности известно законодательству большинства стран, участвовавших в подготовке Конвенции. Например, ст. 86 ГН РСФСР и соответствующие статьи ГД других союзных республик предусматривают два основания перерыва исковой давности: предъявление иска и признание долга. Хотя в Конвенции сам по себе не используется термин "предъявление иска", но можно отметить, что трактовка этого положения аналогична по содержанию положениям советского права.